

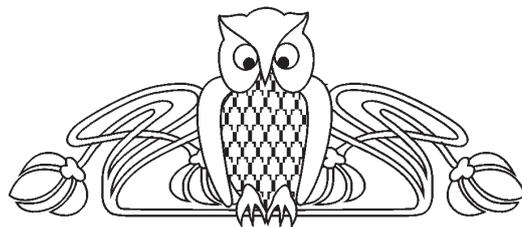

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 9–12
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 9–12
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-1-9-12>, EDN: EIAPPE

Научная статья
УДК 141.319.8

Дискурс трансгрессии как путь к возрождению Субъекта

С. К. Макаров

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Макаров Сергей Константинович, аспирант кафедры философской антропологии, struin2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9574-3358>

Аннотация. Введение. Современная философия столкнулась с кризисом Субъекта. Становится актуальным вопрос «Кто приходит после субъекта?». Автор считает, что говорить о Субъекте необходимо, чтобы отстоять Человека как самодетерминированное бытие, но делать это нужно «по-новому». Для того чтобы ответить на вопрос, как следует мыслить Субъекта в современной философии, автор обращается к дискурсу трансгрессии. **Теоретический анализ.** Концепт трансгрессии раскрывается через понятие Зверя как своего Иного человека с опорой на философию Ж. Батая. Трансгрессия осуществляет возврат к природному, но опосредованно, сугубо «человеческим» способом. Автор связывает концепт трансгрессии с понятиями бессознательного, подлинности и метаноии. Обосновывается точка зрения, согласно которой трансгрессия есть способ обретения подлинности существования. По мнению автора, трансгрессия осуществляет перестройку онтологических оснований субъекта на новых началах. Показывается, что дискурс трансгрессии дает основания для объяснения условия возможности развития субъекта в процессе переопределения им собственных оснований. Раскрывается роль бессознательного в процессе трансгрессии. Указывается, что благодаря трансгрессии происходит расширение зоны возможного для субъекта. **Заключение.** Автор приходит к выводу, что обращение к дискурсу трансгрессии позволяет возродить в философии фигуру Субъекта.

Ключевые слова: трансгрессия, Субъект, бессознательное, Зверь, метаноия, подлинность

Для цитирования: Макаров С. К. Дискурс трансгрессии как путь к возрождению Субъекта // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 9–12. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-1-9-12>, EDN: EIAPPE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The discourse of transgression as a way to the revival of the Subject

S. K. Makarov

Lomonosov Moscow State University, GSP-1, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Sergei K. Makarov, struin2009@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0007-9574-3358>

Abstract. Introduction. Modern philosophy is faced with a crisis of the Subject. The question “Who comes after the subject?” becomes relevant. The author believes that it is necessary to talk about the Subject in order to defend a Human as a self-determined being, but it needs to be done “in a new way”. In order to answer the question of how the Subject should be thought of in modern philosophy, the author turns to the discourse of transgression. **Theoretical analysis.** The concept of transgression is revealed through the concept of the Beast as one’s Other of a person based on the philosophy of G. Bataille. Transgression brings about a return to the natural, but indirectly, in a purely “human” way. The author connects the concept of transgression with such concepts as unconscious, authenticity and metanoia. The author substantiates the point of view that transgression is a way of gaining authenticity of existence. According to the author, transgression carries out the restructuring of the ontological foundations of the subject on a new basis. It is shown that the discourse of transgression provides grounds for explaining the condition for the possibility of the subject’s development in the process of redefining his own foundations. The role of the unconscious in the process of transgression is revealed. It is indicated that due to transgression, the zone of possibility for the subject expands. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that the appeal to the discourse of transgression makes it possible to revive the figure of the Subject in philosophy.

Keywords: transgression, Subject, unconscious, The Beast, metanoia, authenticity

For citation: Makarov S. K. The discourse of transgression as a way to the revival of the Subject. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 9–12 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2026-26-1-9-12>, EDN: EIAPPE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Если для классической философии XVI–XVIII вв. характерна гносеологическая ориентация в вопросе о том, как мыслить субъект, то в XIX–XX вв. происходит смещение поиска оснований субъектности в субъективных феноменах, таких как смысл, аффект, экзистенция, бытие-в-мире. Появление и становление трансгрессивной проблематики в философии нельзя рассматривать в отрыве от той роли, которую трансгрессия играет в процессах конституирования человеческой субъективности. Дискурс трансгрессии определяет новое направление гносеологических поисков: не к познанию внешних вещей мы должны стремиться, но к самопознанию. Таким образом, вектор философских поисков перемещается извне вовнутрь. Позже философия заявит тезис о смерти субъекта и задаст вопрос, кто приходит после него [1]. Однако, как заметит Деррида, «“субъект”, не будучи «ликвидированным», все-таки оказался реинтерпретированным, смещенным, децентрированным» [1, с. 14]. Трансгрессия выступает тем способом, которым субъект задает себе новые основания, таким образом возвращая фигуру Субъекта в поле современной философии. Классический когитальный декартовский субъект приказал долго жить, на смену ему пришел субъект трансгрессирующий, субъект-самость.

«Человек, <...>, – это изобретение недавнее. И конец его, может быть, недалек», – писал М. Фуко [2, с. 487], говоря о том, что новая философия работает не с видимостью – человеком, но стоящими за ним и определяющими его структурными априори – эпистемами. Однако подобный структуралистский подход, элиминирующий человека как не необходимую сущность, без которой вполне можно обойтись, если бы мы воспользовались бритвой Оккама, идет против самых живых людей, их субъективности и субъектности, редуцируя их к тем объективным структурам, в которые они включены. Мы считаем, что явление трансгрессии дает возможность говорить о субъекте «по-новому», находя основания для объявления реальными тех структур субъективности, которые не имеют причины вовне его, но вытекают из реальности внутреннего мира самого субъекта.

Теоретический анализ

По словам Ж. Батая, в трансгрессии происходит возвращение к животной природе человека, но специфическим «человеческим» способом: Зверь как свое Иное дан человеку не непосредственно, но опосредован сознанием [3]. Батай противопоставляет сакральное (снятое звериное) «головокружительно опасное» начало «ясно-профанному миру, где располагается излюбленное местопребывание человечества» [4, с. 64]. Акт трансгрессии предполагает снятие запрета и приобщение к сакральному. Нам кажется необходимым дополнить и развить теорию трансгрессии Батая таким понятием, как бессознательное. Бессознательное мы понимаем не в том значении, в котором о нем говорит основатель психоанализа З. Фрейд, как колодец вытесненных желаний, но как часть человеческой субъективности, скрытую от сознания и, при определенных условиях, о которых речь пойдет дальше, способную дать сознанию новые основания, «переопределить его». Роль бессознательного, как мы полагаем, глубоко позитивна, обогащает субъекта энергетикой и смыслами, в которых он нуждается. Эта точка зрения имеет место быть, например, в аналитической и экзистенциальной психологии [5, с. 224; 6, с. 22]. Далее, необходимо говорить в связи с трансгрессией также о подлинности, или аутентичности, что также имеет место быть в экзистенциальной психологии [6, с. 154]. Не лишним будет также обратиться к понятию онтологической уверенности [7, с. 33] – способности субъекта контактировать с миром и Другим на основании глубинного ощущения ценности и реальности своего Я¹. Именно Я (самость) человека позволяет ему быть собой в мире, быть аутентичным, проживая подлинную жизнь. Аутентичный человек способен совладать с социальным стрессом, отстаивать свою позицию и интересы, и в целом быть здоровее и счастливее тех людей, жизнь которых детерминирована чем-то иным, чем они сами [8, р. 386–387].

Трансгрессию нужно мыслить как событие приобщения к своему Я, контакт со своим

¹ «Он [человек] может чувствовать себя скорее не-субстанциональным, чем субстанциональным, и неспособным допустить, что вещество, из которого он сделан, подлинное, добротное и ценное», – писал Р. Лэйнг об онтологически неуверенных людях [7, с. 36–37].

бессознательным и обретение подлинности. В трансгрессии происходит контакт со своей звериной, генетически заданной стороной субъективности, что позволяет ощутить подлинную энергию самости. Человек, как отмечает Батай, представляет собой единство профанного (трудового, «дневного») и сакрального (яростного, «ночного») начал [3, с. 549]. В трансгрессии осуществляется их сплав, проникновение в сакральное, и – здесь мы расходимся с позицией Батая – не происходит «отката» к привычному профанному мироощущению, но создается новое профанное, более подлинное и аутентичное. Это уже другая логика, соответствующая позиции М. Фуко – трансгрессия преодолевает уже не *запрет*, а *предел* [9, с. 117]. Профанное существование субъекта ограничено пределами, задающими область возможного. Трансгрессия – переход через предел. Как трансгрессия – «невозможный» переход – оказывается возможной? Посредством приобщения к Бессознательному – своей внутренней сокровищнице [10, с. 95]. Основным событием трансгрессии является метанойя – изменение сознания [11]. Трансгрессия разрывает бытие человека на «до» и «после».

Субъект преодолевает в трансгрессии собственный предел, задавая себе новые онтологические основания. Старая опора рушится, на ее место встает новая. Трансгрессия не может мыслиться как последовательный переход, это всегда разрыв. Обычно в развитии человека мы имеем дело с последовательным переходом: качество А переходит в A_1 , A_1 в A_2 и т.д. Но никакое A_n не может дать нам совершенно иное качество В. Трансгрессия означает коренную перестройку субъекта, изменения способа мышления, мироотношения и мировоззрения.

Теория трансгрессии имеет непосредственное отношение к проблеме кризиса развития [12, с. 102], являясь условием возможности его преодоления. Трансгрессия обогащает субъект новыми возможностями, предлагая человеку «третий путь», который был ему ранее недоступен в силу ограниченности «шорами сознания» [13, с. 127]. Сознание позволяет человеку существовать в реальности, ставить цели и задачи, осуществлять планирование. Сознание функционирует во времени и действует последовательно, сукцессивно, будучи конечным. Бессознательное же, как отмечает М. Бланко, представляет собой бесконечное

множество [14, р. 161]. Сознание руководствуется законом исключенного третьего: А либо В, в бессознательном же действует принцип $A=B$, все равно всему и все связано со всем [14, р. 353]. Благодаря указанной специфике, бессознательное в акте трансгрессии трансформирует сознание – старый субъект (назовем его субъектом «А») заменяет новый (назовем его субъектом «В»). Конечно, мы исходим из принципа тождества личности: «А» есть снятая форма «В». Петр остается Петром, он знает кто он, однако его сознание переконструировано на новых началах. Зона возможного для него расширена. Представим это следующим образом: $A-A_1-A_2-A_n$ – трансгрессия – $B-B_1-B_2-B_n$ (цепочка продолжается по аналогии).

Трансгрессия представляет собой выколотую точку, изъятый из непрерывности Бытия момент, в который происходит определение Бытия посредством Ничто. Это самое Ничто, которое нам не дано, но каким-то образом существует (иначе преодоление предела не было бы возможным), в какой-то момент (очевидно, что мы не можем его отследить), вмешивается в бытие-Dasein, разрывая его и отделяя субъекта от самого себя. Субъект, конечно, не перестает быть собой, его сознание остается непрерывным. Трансгрессия – это не «перезапуск» сознания по типу того, что субъект его теряет, а затем обретает заново. Феноменологически во внутреннем опыте субъекта изменения его сознания происходят последовательно, трансгрессия же осознается им постфактум, когда она уже произошла. Сам момент трансгрессии, вмешательства Ничто, субъекту не дан, как и не дано вообще ничто помимо Бытия.

Заключение

Итак, мы изложили свое понимание трансгрессии как процесса задания субъектом собственных оснований. Дискурс трансгрессии позволяет возродить фигуру Субъекта в философии, продемонстрировать ее значимость и неустранимость, так как без нее человек оказывается утерян в структурах внешнего – языка, культуры, общества, эпистемы – чего угодно, кроме себя самого. Строя дискурс трансгрессии, мы возрождаем концепт Субъекта на новых началах, подобно тому, как в самой трансгрессии субъект возрождает на новых началах самого себя.

Список литературы

1. Нанси Ж.-Л., Деррида Ж. Кто приходит после субъекта // Художественный журнал. 2020. № 115. С. 13–33.
2. Фуко М. Слова и вещи : Археология гуманитарных наук. М. : Прогресс, 1977. 488 с.
3. Батай Ж. Эротика // Батай Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология. М. : Ладомир, 2006. С. 489–705.
4. Батай Ж. Теория религии // Батай Ж. «Проклятая часть»: Сакральная социология. М. : Ладомир, 2006. С. 49–105.
5. Юнг К. Г. Отношения между Эго и Бессознательным // Юнг К. Г. Аналитическая психология. М. : АСТ, 2023. С. 149–359.
6. Мэй Р. Возникновение экзистенциальной психологии // Теория и практика экзистенциальной психологии / под ред. С. Римского. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2015. С. 5–47.
7. Лэйнг Р. Д. Расколотое Я. СПб. : Белый Кролик, 1995. 352 с.
8. Wood A. M., Linley P. A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The Authentic Personality: A Theoretical and Empirical Conceptualization and the Development of the Authenticity Scale // Journal of Counseling Psychology. 2008. Vol. 55, № 3. P. 385–399. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.55.3.385>
9. Фуко М. О трансгрессии // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб. : Мифрил, 1994. С. 111–132.
10. Руднев В. П. К новой теории бессознательного // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 94–99. EDN: NBPGNV
11. Laing R. D. Metanoia: Some Experiences at Kingsley Hall // Going Crazy: The Radical Therapy of R. D. Laing and Others. N.Y. : Bantam Books, 1972. P. 11–22.
12. Эриксон Э. Идентичность : юность и кризис. М. : Флинта, 2006. 352 с.
13. Руднев В. П. Механизмы жизни. Белград : Филологический факультет Белградского университета, 2008. 182 с.
14. Blanko M. I. Unconscious as Infinite Sets : An Essay in Bi-logic. L., Duckworth, 1998. 502 p.
- 1989, no. 20, pp. 91–114. (Russ ed.: Moscow, Art Magazine, 2020, no. 115, pp. 13–33).
2. Foucault M. *Les mots et les choses: Une archéologie des sciences humaines*. Paris, Gallimard, 1966. 405 p. (Russ. ed.: Moscow, Progress, 1977. 488 p.).
3. Bataille G. *L'Érotisme*. Paris, Éditions de Minuit, 1957. 306 p. (Russ. ed.: Moscow, Ladimir, 2006, pp. 489–705.).
4. Bataille G. *Théorie de la religion*. Paris, Gallimard, 1973. 85 p. (Russ. ed.: Moscow, Ladimir, 2006, pp. 49–105).
5. Jung C. G. *Die Beziehungen zwischen dem Ich und dem Unbewußten*. Darmstadt, Reichl, 1928. 207 p. (Russ. ed.: Moscow, AST, 2023, pp. 149–359).
6. May R. The Emergence of Existential Psychology. In: May R., ed. *Existential psychology*. N. Y., Random House, 1961, pp. 11–51 (Russ. ed.: Moscow, Institute of General Humanitarian Research Publ., 2015, pp. 5–47).
7. Laing R. D. *The Divided Self: An Existential Study in Sanity and Madness*. Baltimore, Penguin Books, 1965. 228 p. (Russ. ed.: St. Petersburg, Belyy Krolik, 1995. 352 p.).
8. Wood A. M., Linley P. A., Maltby J., Baliousis M., Joseph S. The authentic personality: A theoretical and empirical conceptualization and the development of the authenticity scale. *Journal of Counseling Psychology*, 2008, vol. 55, no. 3, pp. 385–399. <https://doi.org/10.1037/0022-0167.55.3.385>
9. Foucault M. Préface à la transgression (en hommage à Georges Bataille). *Critique*, 1963, no. 195–196, pp. 751–770 (Russ. ed.: St. Petersburg, Mifril, 1994, pp. 111–132).
10. Rudnev V. P. To a New Theory of the Unconscious. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2010, no. 3, pp. 94–99 (in Russian). EDN: NBPGNV
11. Laing R. D. Metanoia: Some Experiences at Kingsley Hall. *Going Crazy: The Radical Therapy of R. D. Laing and Others*. New York, Bantam Books, 1972, pp. 11–22.
12. Erikson E. H. *Identity, youth, and crisis*. New York, W. W. Norton, 1968. 340 p. (Russ.ed.: Moscow, Flinta, 2006. 352 p.).
13. Rudnev V. P. *Mekhanizmy zhizni* [The Mechanisms of Life]. Belgrad, University of Belgrade Faculty of Philology Publ., 2008. 182 p. (in Russian).
14. Blanko M. I. *Unconscious as Infinite Sets: An Essay in Bi-logic*. London, Duckworth, 1998. 502 p.

References

1. Derrida J. “Il faut bien manger” ou le calcul du sujet. *Entretien* (avec J.-L. Nancy). Cahiers Confrontations,

Поступила в редакцию 03.05.2025; одобрена после рецензирования 04.06.2025; принята к публикации 15.11.2025
The article was submitted 03.05.2025; approved after reviewing 04.06.2025; accepted for publication 15.11.2025